

О ЗЕМЛЕ, О ЧЕЛОВЕКЕ

КОГДА в конце ноября в Москве будет проходить фестиваль «Музыкальное искусство Ленинграда», слушатели столицы смогут ознакомиться с творчеством плеяды молодых композиторов нашего города. И наверняка их внимание привлекут два вокальных цикла Вадима Веселова на стихи С. Есенина и Э. Межелайтиса. Привлекут и талантом музыканта. Стремление к трудным задачам и простым решениям — так можно определить это своеобразие.

Мелодия из коротких песенных фраз или полуразговорных попевок с повторениями одних и тех же звуков. В сопровождении — два-три аккорда, а то и одна тянущаяся нота... Цикл состоит из нескольких песен, границы между которыми сглажены, стерты так, что они сливаются в одну долгую песню. Все это по видимости очень несложно. Но простота в искусстве — вовсе не то же самое, что легкость, потому что сказать просто о большом и серьезном совсем нелегко. А Веселов тянется именно к таким темам — большим, серьезным и к тому же особенно трудным для музыкального воплощения.

Одна из них и, пожалуй, главная в творчестве композитора — сила человеческого разума. Свои произведения он охотно посвящает

мысли. Его влечет к себе слово, способное выразить эту мысль с наибольшей конкретностью и полнотой. Вот откуда у него такая любовь к поэзии, такое пристрастие к тем музыкальным жанрам, которые с нею связаны теснее всего: к оратории и романсу. Восемь вокальных циклов на стихи поэтов нашей страны и нашего века — от А. Блока до Л. Мартынова — написал Веселов за последние несколько лет. Рядом с ними стоит оратория «Сын земли» на стихи В. Брюсова, с успехом прозвучавшая уже дважды в Москве. Огромную роль играет поэзия У. Уитмена, Р. Тагора, В. Брюсова, Я. Райниса, Н. Асеева, Н. Заболоцкого в опере «Мы — Земля» (по роману И. Ефремова «Туманность Андромеды»), над которой композитор работает сейчас по заказу Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. И особенно близки ему поэты, пользующиеся репутацией «немузыкальных»: Брюсов, Мартынов, Межелайтис.

Как передать в музыке работу мысли, сказать о разуме?

Один из романсов цикла Веселова «Сердце поэта» на стихи Межелайтиса назван «Мысли». Поэт сравнивает их с птицами, которые с утра до вечера летят над миром и только ночью отдыхают. И в музыке — активное движение, полет, непрерывная жизнедеятельность. Сходные образы — в романсах

«Сердце», которым открывается цикл, и «Я живу, словно капля», которым он завершается. Здесь тоже настойчивый ритм безостановочной работы, ее уверенное дыхание, ее ровный пульс. Но речь идет уже обо всей жизни как непрестанной борьбе, труде, деянии, созидании. И, сопоставляя эти романсы, понимаешь мысль композитора: труд, который воспевается им, — это работа не только рук человеческих, но и разума.

Музыка Веселова в таких случаях очень эмоциональна, полна настроений бодрости и душевного подъема или спокойствия и порыва. А порою в ней звучат упоение и гордость, как в оратории «Сын земли». Композитору удается здесь ненадуманно и увлекательно выразить то, что всегда так заманчиво, но и так трудно передать в музыке: вдохновение творчества и апофеоз всеильного человеческого разума. Да, это апофеоз, это праздник. Творчество дарит человеку высшую радость. И она звенит в музыке кличами ликования и торжественными звонами.

Большое место в творчестве Веселова занимает тема космоса (оратория, цикл «Сердце поэта», опера «Мы — Земля»). Это — не следование моде и не тяготение к экзотике. Никаких особых музыкальных инструментов (например, электронных, которые так любимы многими авторами «звездных» со-

чинений), никаких причудливых «неземных» звучаний. Космос предстает в музыке Веселова как поле приложения творческих сил человека, как арена борьбы, где торжествует его разум. Именно в тех музыкальных эпизодах, где говорится о покорении космоса (например, в оратории есть гимн «молодому моряку Вселенной» — «Хвала человеку»), полнее всего выражены упоение трудом и радость победы.

Ради Земли, ради человека с его земными делами, страстями и привязанностями только и стоит лететь на далекие планеты и звезды. Поэтому в творчестве молодого композитора столь велика роль образов природы, лирических высказываний. И те, и другие оказываются тесно связанными с кругом мыслей о космосе и человеке, о смысле жизни, труде и торжестве разума.

Вот в оратории «Сын земли» в обрамлении гимнов покорителям Вселенной звучат части под названием: «Хвала страстям», «Печаль осени», «Время» и «Хвала весне». В них выражены раздумья и переживания, не имеющие, казалось бы, прямого отношения к космической теме. Музыка то погружает нас в задумчивое созерцание, то будоражит пьянящим веселым возбуждением. Особенно трогательна и необыкновенно красива «Печаль осени» — плавная, мерно

любящая песня о русских просторах, о светлой и шемящей грусти прощания с теплом и солнцем. Но когда в финале («Сын земли») вновь утверждается мысль о Вселенной, то связь лирики средних частей с основной идеей оратории становится совершенно очевидной. «Как отчий дом, как старый горец — горы, люблю я землю», — поет здесь солистка, и ее большой песенный эпизод звучит прямым продолжением и выводом из лирических раздумий о земле и человеке.

В этой песне ясно слышны народные интонации, она звучит очень по-русски. И это весьма существенно для понимания композиторского замысла. Та земля, которой дорожат герои Веселова, которую они страстно любят, — не отвлеченное пространство на нашей планете, а именно русская земля — с ее полями, березками, реками. Далеко не случайно в одном из своих вокальных циклов композитор обратился к стихам Блока «На поле Куликовом», истолковав их не в героико-эпическом плане (как Ю. Шалорин в своей симфонии-кантате), а в лирическом.

Не менее яркий лирический образ Родины возникает в цикле на стихи Есенина. «Я покинул родимый дом...» — поется здесь, и в музыке слышится то есенинское, шемящее, завораживающее, что нельзя объяснить и пересказать, а можно только почувствовать. На-

пев так же прост и естествен, как стихи поэта, интонации столь же безыскусны, как и слова, а ощущение такое, что они единственно подходящие и иначе выразить чувство Родины невозможно.

Самые разнообразные переживания и психологические состояния человека выражены в циклах на стихи Блока и Есенина. Молодой композитор обнаруживает в этих произведениях большую душевную чуткость, способность к чистым и сильным чувствам и в то же время органическое отращивание ко всякого рода мелодраматизму, ходульному, ложноромантическому пафосу, позерству или слащавой сентиментальности. Искренняя эмоциональность без чувствительности, открытость и непосредственность без «нажима», простота в соединении с тонкостью — это в музыке встречается не так уж часто. Не удивительно, что есенинские и блоковские романсы Веселова нашли такой теплый отклик у слушателей.

СЕЙЧАС перед Веселовым стоит особенно трудная и ответственная задача: ему предстоит завершить оперу «Мы — Земля», которую предполагается поставить к 50-летию Великого Октября. Пусть же это произведение о людях коммунистического будущего прозвучит вдохновенным гимном Человеку, его душевной красоте, его всеильному разуму.

А. СОХОВ